

УДК 908

DOI: 10.15393/j14.art.2016.88

Якушев Денис Игоревич

Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор технических наук, профессор

Локализация первого новгородского поселения на Купецком озере

Аннотация: Статья посвящена установлению места первого новгородского поселения на берегах Купецкого озера. Обоснован переход Купецкой волости и Купецкой выставки из вотчины Святой Софии в состав земель Великого князя в 1478 г. Обоснована гипотеза о времени и причинах перехода Купецкой выставки от Великого князя в вотчину новгородского Юрьева монастыря. На основании сопоставления первых писцовых описаний Купецкой волости 1563 и 1582/83 гг. установлено, что в период между этими кадастрами погост был перенесен (не без стараний монастырских властей) с земель Великого князя на земли Юрьева монастыря. Погост являлся административным центром поселения (в современном понимании этого слова). Резонно предположить, что административный центр изначально совпадал с первым поселением. Следовательно, первое поселение находилось на землях Великого князя. На основании сопоставления названий поселений, локализованных писцами во второй половине XVI века «у погоста», и имен их обитателей-налогоплательщиков высказано предположение о том, что первое новгородское поселение на берегах Купецкого озера находилось на месте современной деревни Климовская.

Ключевые слова: *Купецкое озеро, Купецкая волость, Иван III, Юрьев монастырь, Святая София, Пудож, Великий Новгород.*

Купецкая волость располагалась на берегах двух озер — Купецкого и Тяг-озера на территории нынешнего Пудожского района Республики Карелия. Ранее это были земли Великого Новгорода. В конце 1477 г. Великий князь Московский Иван III Васильевич в очередной и последний раз захватил Великий Новгород, после чего новгородские территории окончательно вошли в состав Московского государства.

В результате переговоров с новгородцами к великому князю отошли волости, обозначенные в летописи следующим образом: «В лето 6986. ...Генваря 7. ...И князь великий пожаловал у владыки половины волостей не взял, а взял 10 волостей: Порог Ладожский и земля Порожская по обе стороны Волхова, да в Нагорье Мелегежский погост, да Колбаский погост, а сох в них 40 и пол-4, да в Дреглях погост, да Креницкий погост, в обеих 50 сох, да на Мсте Белая, а в ней пол-40 сох, да Удомля 50 сох, да Кирва да Охона 50 сох и пол-3, да Пирос, а в нем 80, Купец две, да Новоторжские земли все взял владычны, и монастырские, и боярские и чьи ни буди в Торжке, да прежеписанных шести монастырей по половине волостей» [6: 216—217].

Среди десяти волостей, взятых Иваном III у новгородского владыки упоминается «Купец две». Комментарий археографической комиссии поясняет, что это «Купецкая волость и выставка в Олонецком уезде» [6: 217]. В Львовской летописи упоминаются «купец и две» [2: 330].

Существует, однако, и другое прочтение данного места в летописи: «куниц две», при этом утверждается, что «куница» — единица денежного счета на Руси¹. Не вдаваясь в дискуссию о существовании подобной денежной единицы, можно привести следующий аргумент. Как при перечислении городов неуместно упоминание рублей, так и при перечислении волостей неуместно упоминание денежных единиц — «куниц». Кроме того, все сохранившиеся позднейшие документы упоминают и Купецкую волость, и Купецкую выставку. Как известно, в составе погоста как приходской территории могут возникать организованные доли. От центрального ядра погоста отделяются группы поселков, которые носили в Карелии названия «выставок», а также волостей и волосток. В выставке строились иногда отдельная церковь, и тогда выставка образовывала особый приход, представляя, таким образом, как бы отдельный погост в миниатюре [8: 41].

Не подлежит сомнению, что московский государь не стал бы изымать у Великого Новгорода что-либо захудалое. И действительно, на основе анализа писцовых книг выяснено, что в Купецкой волости в конце XV века проживало более ста человек [10: 60]. Для сравнения, в первой половине XIX века основным показателем материальной состоятельности дворянства являлось число крепостных крестьян, при этом богатыми считались дворяне с числом крепостных более ста [9: 94]. При этом во времена Ивана III в конце XV в. численность населения Московского государства оценивалась в 3 млн. человек, а в XIX в. — 60 млн. человек (в европейской части России).

После 1478 г. Купецкая волость упоминается в «Отводной на земли Вяжицкому и Юрьеву монастырям» от 15.06.1505 [1: 163], где описана межа между Купецкой волостью Юрьева монастыря и Рындозерской волостью Вяжицкого монастыря. Таким образом, еще при жизни Иван III (ум. 27.10.1505) пожаловал либо Купецкую волость, либо Купецкую выставку Новгородскому Юрьеву монастырю.

Какая именно часть земель на Купецком озере была пожалована Юрьеву монастырю и когда — неизвестно, поскольку данная грамота не сохранилась. Вопрос этот отнюдь не праздный, поскольку от ответа на него зависит территориальная локализация Купецкой волости. Располагалась она на берегу озера, входившего в вотчину Юрьева монастыря, где ныне стоит сгоревшая церковь, или на черных землях Великого князя?

При анализе событий начала XVI века, имеющих отношение к Юрьеву монастырю, было выявлено, что «в лето 7013 ... Тое же зимы [1504/05] архимандрита Касиана Юрьевского сожгоша и его брата, и иных многих еретиков сожгоша, а иных в заточенье заслаша, а иных по монастырем» [5: 244].

Межевание земель, пожалованных Иваном III Юрьеву монастырю, происходило в июне 1505 г. Возможно, пожалование было вызвано желанием задобрить монастырскую братию после учинённой расправы. Предположим, что Великий князь пожаловал Юрьеву монастырю нечто менее существенное, а именно — Купецкую выставку, поскольку выставка — отделившаяся с вновь построенной церковью или часовней часть волостных земель — должна была быть меньше исходной волости. Заметим, что составители писцовой книги 1563 г., самой ранней из сохранившихся с описанием окрестностей Купецкого озера, зафиксировали на черных землях 35 обитателей-налогоплательщиков, а на монастырских — 41 [4: 168—173]. Предположи-

¹ Подробное обсуждение этого вопроса см.: [10]

тельно, численность населения там и там была близкой или даже практически равной, поэтому данные сведения не могут служить аргументом в поиске ответа на поставленный вопрос.

Весомые аргументы удалось найти в описании места нахождения погоста. Согласно писцовой книге 1563 г. погост находился на оброчных землях Великого князя: «Оброчные ... Дер. на Купецком же словет у погоста: во дворе Ондрюшка Иванов да сусед его Овдокимко Павлов, во дворе Васюк Григорьев да сусед его Митрофанко Максимов, обжа, сеют в поле ржи пол-2 коробьи, сена косят 15 коп. Дер. на Купецком же словет у погоста: во дворе Ондрейко Кузмин Кривой да брат его Овсейко, во дворе Пахомко Гридин, [386 об.] 2 трети обжы, сеют в поле ржи 5 четверток, сена косят 15 коп.» [4: 169]

На монастырских же землях указана только часовня и вновь поставленная церковь: «Монастырские ... Дер. на Купецком же у часовни: во дворе Кондратко Родивонов, во дворе Исачко да Мишук Федоровы, во дворе Ондрейко Максимов, во дворе Васюк да Ульянко Ортемовы, обжа, сеют в поле ржи пол-2 коробьи, сена косят 11 коп. [392 об.] Дер. на Купецком же у часовни; на той земли поставлена церковь ново святыи мученик Егоргей, а у церкви во дворе поп Семан, во дворе дяк Ондрюшка, во дворе понамарь Никонко, 2 трети обжы, сеют в поле ржи коробью, сена косят 11 коп.» [4: 171]

В следующем описании: писцовой книге 1582/83 г. [3: 215—224] на оброчных землях погост не упоминается. В то же время он появляется на землях Юрьева монастыря у церкви. Приведем в подтверждение две цитаты: «Оброчные ... Деревня на Купецком ж озере Иванковская Иванова, а в ней крестьян: Якушко Семенов, (1195) во дворе Офонаско Семенов. Пашни две чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена пять копен. Четверть обжы» [3: 217]. «Монастырские ... «Деревня на Купецком ж озере у часовне, а ныне поставлена церковь Христов мученик Егоргей. Да на погосте ж: во дворе поп Мина, во дворе диячок церковной Меншичко Яковлев, [1204 об.] во дворе понамарь Васка. Пашни церковные земли семь чети без третника в поле, а в дву по тому ж, сена 19 копен. Обжа без трети» [3: 220].

Сопоставление двух писцовых описаний позволяет утверждать, что Купецкий погост в период с 1563 г. по 1583 г. был перенесен с оброчных земель Великого князя на земли Юрьева монастыря. Факт переноса погоста — явление, редко встречающееся в русской истории, но, как представляется, объяснимое стараниями влиятельных обитателей одного из известных новгородских монастырей. Возможно, что до 1563 г. погост находился на оброчных землях великого князя. Соответственно, Купецкая волость, упоминаемая в летописи под 1478 г., располагалась на землях, отошедших впоследствии великому князю, а Купецкая выставка — на землях, пожалованных великим князем новгородскому Юрьеву монастырю. Таким образом, подтверждается выдвинутое ранее предположение о пожаловании менее значительной части волости.

К оброчным относились земли на западном берегу Купецкого озера от реки Шалицы (бывшая деревня Ручей) до деревни Кильпога (включительно). Территориально это меньшая часть Купецкой волости, однако же во времена Ивана III она была более населенной и, соответственно, приносила больший доход.

Обратимся к устоявшимся в историографии определениям погоста. Вслед за М. М. Богословским принято считать, что их два. Во-первых, это «место, на котором стоит храм обыкновенно с кладбищем, с дворами причта, с кельями призреваемых при церкви нищих людей, иногда с несколькими бобыльскими или крестьянскими дворами» [3: 220]. Данное определение полностью подходит для погоста, перенесенного на земли новгородского Юрьева монастыря. Во-вторых, под погостом имеют в виду «сельский округ, т. е. группу се-

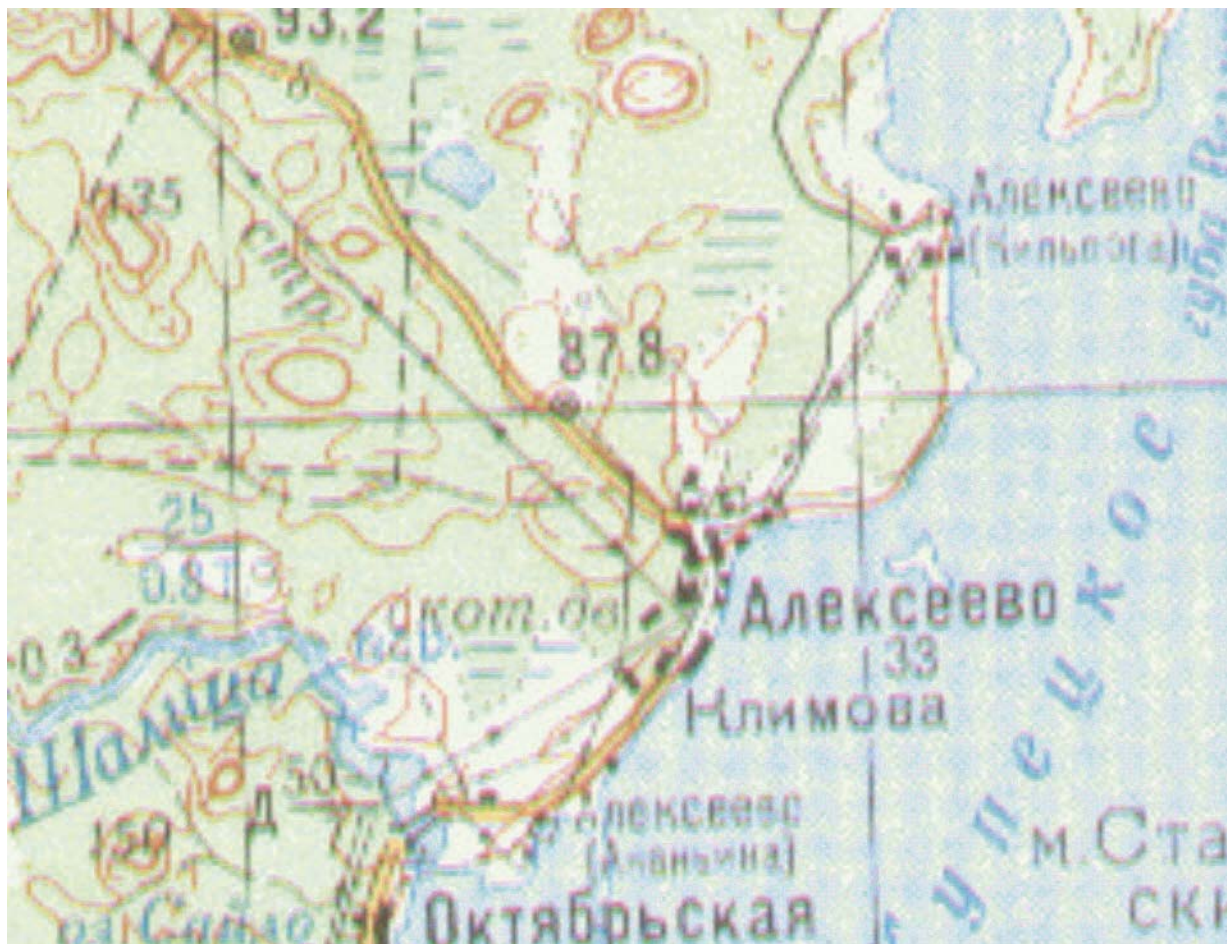

Рис. 1. Бывшие оброчные земли Купецкой волости на современной карте.

лений, связанных общим управлением» [3: 220]. Это определение подходит к Купецкому погосту до 1563 г., поскольку храма не было [4: 171]. По поводу наличия кладбища у древнего погоста данных нет. С одной стороны, его могло не быть рядом с погостом, с другой — место ранних захоронений могло быть забыто.

Говоря современным языком, погост был административным центром в рассматриваемом случае Купецкой волости до 1563 г. Поскольку для переноса погоста с одного места на другое нужны очень веские основания (например, необходимость или чья-то сильная заинтересованность), с высокой вероятностью можно утверждать, что погост 1563 г. находился на месте изначального погоста, или первого новгородского поселения на Купецком озере.

Если изложенные рассуждения верны, то возникает проблема локализации места первого поселения. Подходов к решению этого вопроса может быть несколько.

Во-первых, это установление современного названия поселения по писцовым книгам. При этом необходимо отследить упоминание деревни от писцовой книги 1563 г., когда названия еще не было, до конца XVII и далее по массовым источникам XVIII—XIX вв., когда установились современные названия. Например, писцовая книга 1563 г. упоминает у погоста две деревни. Поиск этих деревень в писцовой книге 1582/83 г. уже достаточно проблематичен. Если для одной из них более или менее уверенно можно найти соответствие, то для другой это соответствие не столь очевидно (см. табл. 1).

Таблица 1

**Сведения о деревнях, локализованных «у погоста» в XVI веке
по писцовым книгам 1563 и 1582/83 гг.**

Название		Обитатели	
1563 г.	1582/83 г.	1563 г.	1582/83 г.
на Купецком же словет у погоста	на Купецком озере Иванковская Иванова	Ондрюшка Иванов, Овдокимко Павлов, Васюк Григорьев, Митрофанко Максимов	Якушко Семенов, Офонаско Семенов
на Купецком же словет у погоста	Климовская ?	Ондрейко Кузмин Кривой, Овсейко Кузмин, Пахомко Гридин	— («два двора пусты»)

Составлено по: ПКOP 1563. С. 169; ПКOP 1582/83. С. 216.

Отождествление первой деревни было сделано на основании логического допущения: именование поселения в писцовой книге начала 1580-х гг.: «на Купецком озере Иванковская Иванова» произошло от имени её обитателя в начале 1560-х гг.: Ондрюшки Иванова.

Для остальных деревень, стоявших на берегах Купецкого озера и Тяг-озера и упомянутых в писцовом описании 1563 г., также были найдены соответствия, которые частично опубликованы [10: 166—171], за исключением одной — второй из перечисленных «на Купецком же словет у погоста» [10]. Она включена в выше размещённую таблицу с предположительным соотношением с поселением, которое спустя двадцать лет существовало как запустевшая деревня Климовская. Отметим, что её местоположение в писцовом описании 1582/83 г. не указано. В данном случае допущение основывается на том, что в тексте документа деревня упоминается непосредственно перед перечнем оброчных деревень Купецкой волости.

Кроме того, следует учитывать непременно влиявший поиск места, наиболее удобного для основания первого поселения. При этом необходимо установить признаки, по которым могло быть выбрано такое место. Скорее всего, оно должно было быть на берегу, достаточно высоком, недоступном для половодья, с которого можно обозревать большую часть Купецкого озера. Приходится посетовать, что археологические раскопки до настоящего времени на берегах Купецкого озера не проводились.

В заключение отметим, что выше изложенные наблюдения согласуются с тем, что в наиболее ранних исповедных ведомостях (1770 и 1782 гг.) [7], которые удалось выявить в Национальном архиве Республики Карелия, земли новгородского Юрьева монастыря в Купецкой волости названы Купецкой выставкой. То же самое определение — Купецкая выставка — применительно к этим землям имеется в выявленных Е. Д. Сусловой в Государственном архиве Новгородской области исповедных ведомостях приходской церкви Купецкой волости за 1708 г.¹

Изложенные соображения по установлению места первого новгородского поселения на берегах Купецкого озера являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Только комплексный подход, включающий сопоставительный анализ названий поселений в документах XVI—XX вв., применение картографических исследований, натурных наблюде-

¹ Сведения предоставлены Е. Д. Сусловой, специалистом Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК), действующей в составе Института истории, политологии и социальных наук ПетрГУ, с отсылкой к архивному шифру: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

ний может дать достоверные результаты, материальное подтверждение которым может быть получено в результате проведения археологических исследований.

Источники

Опубликованные:

1. Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографической комиссией. Санкт-Петербург: Тип. II отделения Е.И.В. Канцелярии. 1838. № 145.
2. Львовская летопись. Часть первая // ПСРЛ. Т. 20: Львовская летопись. Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1910.
3. Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI—XVII вв. в документах / Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta / Подг. к печ.; ред. И. А. Чернякова, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. III.
4. Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины 1563 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Подг. к печ. А. М. Андрияшев; под ред. М. Н. Покровского. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1930.
5. Софийская первая летопись // ПСРЛ. Т. 6. С. 50; Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. 8.
6. Софийская вторая летопись // Полное собрание русских летописей [далее: ПСРЛ]. Т. 6: Софийские летописи. Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1853.

Неопубликованные:

7. НА РК. Ф. 25. Оп. 11. Д. № 2/23. Л. 18 об.; Д. № 5/48. Л. 26 об.—27.

Литература:

8. *Богословский М. М.* Земское самоуправление на русском севере в XVII веке. Т. 1. М.: Синодальная тип., 1912. — 321 с.
9. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). В двух томах. Санкт-Петербург: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. Т. 1. — 548 с.
10. *Якушев Д. И., Брусницына Д. В.* Там, на Купецком озере, где роду моему начало... — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — 182 с.

Denis Yakushev

Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Technical Sciences

Abstract: The article is aimed at pinpointing the location of the first Novgorodian settlement on Kupetskoye Lake. The author gives the reasons for reassigning Kupetskaya volost and the secondary Kupetsky pogost (Kupetskaya vystavka) from St. Sophia's jurisdiction to the Grand Prince's lands by the Archbishop of Novgorod in 1478 and provides evidence to substantiate the hypothesis on the time and reasons of Kupetskaya vystavka being transferred by Ivan III to St. George's (Yuryev) Monastery in Novgorod. The comparative analysis of the first descriptions of the Kupetskaya volost found in the cadastres of 1563 and 1582/83 revealed that during the period between the creation of these cadastres the Kupetsky pogost was transferred from the Grand Prince's lands to the territory of St. George's Monastery (not without the efforts of the Monastery's authorities). The word 'pogost' described the administrative center of a settlement (in its modern meaning). It is reasonable to assume that initially the location of the first settlement was chosen for the

administrative center. Therefore, the first Novgorodian settlement was located within the Grand Prince's territories. Comparing the names of the settlements, identified by the cadastres' authors as "settlements located near the Pogost" during the second half of the 16th century, gives grounds to assume that the first Novgorodian settlement was situated on the shore of Kupetskoye Lake (modern Klimovskaya village).

Key words: Kupetskoe Lake; Kupetskaya volost; Ivan III; St. George's monastery; Saint Sophia; Pudozh; Novgorod the Great